

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-76

**«ИЗ-ПОД БЕСПРЕРЫВНОЙ К ВАМ НЕНАВИСТИ <...>
КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ СВЕРКАЕТ <...>
САМАЯ ИСКРЕННЯЯ И БЕЗМЕРНАЯ ЛЮБОВЬ»:
СПЕЦИФИКА ЛЮБВИ «ПАРАДОКСАЛЬНОЙ» ГЕРОИНИ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Дубасова Ю.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, магистрант
**«TRUE AND EVERLASTING LOVE <...> IS CONSTANTLY
SHINING <...> THROUGH UNDYING HATRED FOR YOU»:
SPECIFIC LOVE FEATURES OF THE PARADOXICAL
HEROINE BY F.M. DOSTOEVSKY**

Dubasova Y.S.

Saint Petersburg State University, master student

Статья посвящена проблеме реализации героинь-парадоксалисток Ф.М. Достоевского в любовном сюжете, в котором наиболее полно проявляются такие особенности этого типа женских персонажей, как антиномичность характера, противоречивость чувств и непостоянство. В качестве более широкого контекста данного вопроса также рассматривается традиционная для поэтики Достоевского тема любви-страдания.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, русский роман, женский персонаж

The article is devoted to the problem of the realization F.M. Dostoevsky's paradoxical heroines in the love plot when such features of this type as ambivalence, contradictory feelings and inconstancy are most fully manifested. As a broader context for this issue, the theme of painful love, traditional for Dostoevsky's poetics, is also considered.

Keywords: F.M. Dostoevsky, Russian novel, female character

Научный руководитель: М.В. Отрадин, д-р филол. наук, профессор СПбГУ.

Как известно, одним из традиционно выделяемых типов героини в творчестве Достоевского является так называемая «парадоксальная» героиня, чья душа соткана из противоречий, из сложных, нередко болезненных ощущений, иррациональных переходов от страдания к необъяснимому наслаждению им.

В случае с подобным персонажем антиномичность характера и хроническое непостоянство проявляются, как правило, в любовной

сфере. Исследователи не раз отмечали, что традиционным для поэтики Достоевского является тема *любви-страдания*: «Если у Достоевского мужчина ненавидит женщину или женщина мужчину, то читатель должен заключить, что они любят. И чем жесточе ненависть, тем это несомненное» [1. С. 66].

Одной из первых «ненавидящих, но любящих» героинь является Наташа Ихменева («Униженные и оскорбленные»), одной из последних – Лиза Тушина («Бесы»).

Наряду с ними к типу «парадоксалистки» в большей или меньшей степени относятся также Нелли, Настасья Филипповна, отчасти Грушенька и др.

Исследователи указывали на связь персонажей из этого ряда; например, на сходство героинь «Хозяйки» и «Идиота»: «Катерина поразила Ордынова, как и Настасья Филипповна князя Мышкина, “невыносимой, неслыханной красотой”. Отношения ее с Муриным, как и отношения Настасьи Филипповны с Рогожиным, полны драматизма» [2. С. 23].

Роман Лизы Тушиной со Ставрогиным таинствен, странен, полон трагизма. Несчастный Маврикий Николаевич, уступая Николаю Всеволодовичу свою невесту, весьма точно описывает чувства Лизы: «Из-под непрерывной к вам ненависти <...> каждое мгновение сверкает <...> самая искренняя и безмерная любовь и – безумие! Напротив, из-за любви, которую она ко мне чувствует <...>, каждое мгновение сверкает ненависть, – самая великая!» [3. С. 296]. Истерики Лизы являются следствием «разорванности» ее души, желания любить «доброе, славного» Маврикия Николаевича, сменяющегося иррациональной тягой к «демоническому» Ставрогину: «капризные порывы ее, особенно частые в последнее время, вспышками слепой к нему [Маврикию Николаевичу] ненависти, и не то чтоб от злости, – напротив, она чтילה, любила и уважала его, <...> – а от какой-то особенной бессознательной ненависти» [3. С. 259].

Подобная героиня, страстная, порывистая,рывающаяся между перспективой спокойной жизни, «тихого» счастья с влюбленным в нее героем и болезненно-безумной страстью с другим, в итоге выбирает любовь, приводящую ее почти к

сумасшествию. Вслед за повестью «Хозяйка» в дальнейшие романы Достоевского вводится мотив так называемой «больной» любви, пагубное влияние которой понимает и сама героиня. «Да, люблю как сумасшедшая, – отвечала Наташа <...>. – Я ведь и сама знаю, что с ума сошла и не так люблю, как надо. Нехорошо я люблю его [Алёшу]» [4. С. 199].

В «Бесах» полусумасшедшая Лиза после ночи, проведенной со Ставрогиним, всё еще ищущая подтверждения любви Николая Всеволодовича к ней, в иступлении просит пострадавшего Маврикия Николаевича о совершенно безумной вещи: «Я хочу видеть сама зарезанных... за меня... из-за них он в эту ночь разлюбил меня...» [3. С. 410]. Сразу вслед за просьбой, вдруг понимая смысл сказанного и, главное, адресата этих слов, Лиза в ужасе исправляется: «Маврикий Николаевич, <...> не прощайте меня, бесчестную! Зачем меня прощать? <...> Дайте мне пощечину и убейте здесь в поле, как собаку!» [3. С. 410].

Ситуацию, в которой героиня «Униженных и оскорбленных» вынуждена находиться, она, вслед за Катериной из «Хозяйки» сравнивает с рабством, но рабством добровольным, которым она словно гордится: «То мне горько <...>, что я рабыня его опозоренная, что позор мой самой мне люб, что люблю жадному сердцу и вспоминать свое горе, словно радость и счастье» [5. С. 299], – признается Катерина. То же скажет Наташа: «А все-таки я рада быть его рабой, добровольной рабой; переносить от него всё, всё, только бы он был со мной» [4. С. 200].

В «Униженных и оскорбленных» ради Алёши героиня готова отказаться от всего, что было дорого прежде. Так, в романе появляется тема ухода полубезумной от любви героини, оставляющей всё ради избранника. Наташа скажет пораженному ее решением Ивану Петровичу: «Вот ты уговариваешь теперь меня воротиться, – а что будет из этого? Ворочусь, а завтра же опять уйду, прикажет – и уйду; свистнет, кликнет меня, как собачку, я и побегу за ним...» [4. С. 200].

Через десять лет, в романе «Бесы», фразу Наташи почти дословно повторит Маврикий Николаевич, открывая силу чувств

Лизы Ставрогину: «Знайте, что если она будет стоять у самого наоя под венцом, а вы ее кликнете, то она бросит меня и всех и пойдет к вам» [3. С. 296].

Кроме того, именно в «Униженных и оскорбленных» впервые выводится «формула» отношений между героиней и «героем-любовником», которая – с теми или иными отступлениями – повторяется в целом ряде произведений Достоевского: «Не уважаешь его, не веришь даже в любовь его и идешь к нему <...>. Измучает он тебя на всю жизнь, да и ты его тоже. <...> Не понимаю я такой любви» [4. С. 199].

В дальнейшем ключевые элементы представленной выше схемы отношений будут повторяться практически в каждом произведении Достоевского, начиная с «Униженных и оскорбленных» и заканчивая «Братьями Карамазовыми».

Список источников

1. Вересаев В.В. Живая жизнь: о Достоевском, о Лье Толстом, о Ницше. М. : Республика, 1999. 446 с.
2. Тяпугина Н.Ю. Поэтика Ф.М. Достоевского: опыт интерпретации. Саратов : Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2014. 1180 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1974. Т. 10. 519 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1972. Т. 3. 543 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1972. Т. 1. 519 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-77

«ЭНЕРГИЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ» В ЭСТЕТИКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО Цайзер К.М.

Томский государственный университет, аспирант

«ENERGY OF DELUSION» IN L.N. TOLSTOY AESTHETICS

Tsaizer K.M.

Tomsk State University, postgraduate student

Новому этапу литературной, философской деятельности Л.Н. Толстого способствовал предшествующий период духовного кризиса, и в это время